

А. А. Роменский (Харьков)

«Руский миръ» в древнерусской литературе: исторический контекст и семантика термина¹

Осмысление исторических сведений, извлекаемых из источников, в ракурсе взаимодействия автора и адресата текста, с учетом особенностей различных дискурсивных практик, утвердилось в современных гуманитарных науках. Как показали Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский, в семиотическом плане текст перестает быть носителем пассивного смысла, выступая динамическим явлением. Текст как мнемоническая программа хранит память культуры, становится ее символом; будучи автономным от первоначального культурного контекста, он может размещаться не только в синхронном, но и в диахронном поле культуры [1; 2]. Поиск изначального значения термина в том культурном контексте, в котором он зародился — представляется обоснованной исследовательской задачей, тем более, если термин в ходе своей трансформации приобрел новые смысловые оттенки, превратившись в идеологему.

Не касаясь дебатов вокруг современной политико-идеологической доктрины «русского мира», отметим, что как сторонники, так и противники концепции практически не рассматривают вопрос о том, в каком контексте эти слова употребляются в древнерусских письменных памятниках. В дальнейшем мы попытаемся рассмотреть значение и смысл понятия «руский миръ» в таких источниках, как «Слово на обновление Десятинной церкви» и Послание епископа Симона к Поликарпу.

«Слово на обновление Десятинной церкви» — памятник, введенный в научный оборот М. А. Оболенским в 1850 г., сохранившийся в единственной, ныне утраченной, рукописи XVI в. Источник тесно связан с другими древнерусскими произведениями о Св. Клименте Римском: «Мучением Св. Климента», к которым и была соединена рукопись Оболенского, и заключительной частью похвалы Св. Клименту из «Чуда Св. Климента» об отрочати» [3, с. 18–20; 4, с. 231–232]. Исследователи различно интерпретировали и текстологию «Слова», и исторический контекст его создания [3, с. 63–72]. Наиболее обоснованной представляется точка зрения А. В. Назаренко, автора новейшего источниковедческого исследования «Слова на обновление»: по его мнению, и «Слово», и «Чудо об отрочати» восходят к прото-«Слову», созданному в период княжения Ярослава Владимировича. Само же «Слово на обновление» появилось в ходе следующей актуализации почитания

¹ Сердечно благодарю доктора исторических наук, профессора А. В. Назаренко за консультации в ходе подготовки настоящей работы.

Св. Климента, после неканонического избрания на киевскую митрополию Климента Смолятича, по инициативе киевского князя Изяслава Мстиславича [3, с. 174–178]. Необходимо подчеркнуть, что, по сравнению с «Чудом об отрочати», «Слово на обновление» сохранило ряд первичных чтений [4, с. 233].

Автор «Слова...» приписывает Клименту Римскому небесное заступничество и особую роль в крещении Руси: «такое сего церковнаго солнца, своего угодника, нашего же заступника, святаго реку достойно священномученика Климента отъ Рима убо в Херсонъ, отъ Херсона в нашу Рускую страну створи приити Христосъ Богъ нашъ... славимъ и хвалимъ и кланяемся в Троицѣ поему Богу, благодаряще того вѣрнаго раба, иже умножи своего господина талант не токмо в Римѣ, но всему и въ Херсонѣ, еще и в Рустемъ мирѣ, ркуще къ нему: мученикомъ похвала, святителемъ удобрение и неподвижное основание церкви Христовой, и присныи заступниче странѣ Рустей, и вѣнче преукрашенные славному и честному граду нашему и велицѣи митрополии же мати градом! Тобю Рустии князи хвалятся...» [3, с. 182, 184].

Параллельный фрагмент из «Чуда Св. Климента об отрочати»: «такое и сего угодника, нашего же заступника, святаго священномученика Клименѣта отъ Рима въ Херсонъ, отъ Херсона в нашу Рускую страну сътвори прити Христосъ Богъ нашъ... славимъ и хвалимъ, покланяемся в Троици поемому Богу, благодаряще и того вѣрнаго раба, иже умножи господина своего талантъ не токмо въ Римѣ, но и въ Херсонѣ и въ Руси... присныи заступниче земли Рустии, вѣнче преукрашенные граду нашему. Тобю, святче Божии, вѣрныи князи наши хвалятся...» [3, с. 196, 198].

Не вызывает удивления совершенно очевидный киевский контекст «Слова на обновление», поскольку речь идет об актуальном прежде всего для Киева культе Св. Климента, мощи которого, взятые князем Владимиром из Херсона-Корсуны, были, вместе с другими реликвиями, помещены в Десятинной церкви [5, стб. 116]. Автор призывает небесную помощь Климента «славному и честному граду нашему и велицѣи митрополии же мати градом», обращается к киевскому князю и митрополиту, акцентируя на их старшинстве («да веселуется старѣшинѣствуя въ князехъ... радуется старѣшинствуя въ святителехъ... да ликовствуют гражане старѣшинствующаго во градѣхъ града нашего...») [3, с. 184, 188]. Сравнение к аналогичным текстуальным пассажем из «Чуда об отрочати» позволяет считать синонимичными слова «Рустии миръ», «Русь», «страна Руская», «Руская земля» — можно полагать, что здесь под этими словами подразумевалось именно среднее Поднепровье, Киевское, Черниговское и Переяславское княжества, чаще всего упоминаемые в качестве «Руси» в летописных источниках [6, с. 28–32]. Так или иначе, «Рустии миръ» в «Слове» соответствует «Руси» в Похвале Клименту из «Чуда об отрочати».

Следующий памятник, «Послание епископа Симона Поликарпу», сохранился в составе Киево-Печерского патерика Феодосиевской и (в более полном виде) Кассиановской редакций. Скорее всего, его создание можно отнести к 1225–1226 гг., когда Симон, епископ Владимирский и Суздальский, бывший монах Печерской обители, освятил церковь Рождества Богородицы в Суздале [7, с. 242]. Укоряя инок Поликарпа за излишнее тщание к епископскому сану, Симон пишет о епископах, вышедших из братии Печерского монастыря, и среди них о Леонтии, епископе Ростовском: «отъ того, брате, Печерскаго манастиря Пречистыа Богоматере мнози епископи поставлени быша, и яко свѣтила свѣтлаа освѣтиша всю Рускую землю святымъ крещеніемъ. Первыи — Леонтіе, епископъ Ростовскыи... и се третій гражданинъ бысть Рускаго мира, к онѣма варягома вѣнчася отъ Христа, его же ради пострада» [8, с. 102]. Происхождение предания о Леонтии Ростовском как современнике князя Владимира и крещения Руси исследовано в историографии и выходит за рамки нашей работы [9, с. 178–181; 10, р. 386, п. 109]. Представляется необходимым подчеркнуть семантическую близость терминов «Руская земля» и «Руский миръ», но в этом случае оправданно предполагать их более широкое значение: деятельность Леонтия, византийца по происхождению, «гражданина Рускаго мира», протекала за пределами среднего Поднепровья, в Ростово-Суздальской земле, где подвизался на епископском поприще и Симон. Очевиден и духовный контекст употребления термина «Руский миръ» как места подвигов святых.

Среди значений слова «миръ», указанных в «Словаре русского языка XI—XVII вв.», наиболее близкими к семантике рассматриваемых памятников представляются «человечество, люди», «народ, народность» [11, с. 165]. Таким образом, «Руский мир» в «Слове на обновление Десятиной церкви» и «Послании Симона Поликарпу» выступает в качестве хоронима, отчасти этнонима и может считаться синонимичным словам «Русь», «Руская земля».

Литература

1. Лотман Ю. М. К современному понятию текста // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. — СПб., 2002.
2. Успенский Б. А. *Historia sub specie semioticae* // Успенский Б. А. Избранные труды. — М., 1996. — Т. 1.
3. Назаренко А. В. «Слово на обновление Десятиной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. — М.; Брюссель, 2013.
4. Назаренко А. В. «Слово на обновление Десятиной церкви» (к текстологии памятника) // ΘΕΟΛΟΓΙΑΣ. Сборник статей памяти профессора И. С. Чичурова. — М., 2012.
5. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. — Л., 1926. — Т. 1. — Вып. 1.

6. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. — М., 1951.
7. *Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хож-дения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник* / Под ред. Я. Н. Шапова. — СПб., 2003.
8. *Абрамович Д. И. Киево-Печерський патерик.* — К., 1931.
9. *Poppe A. Państwo i kościoł na Rusi w XI wieku.* — Warszawa, 1968.
10. *Poppe A. The Christianization and Ecclesiastical Structure of Kyivan Rus to 1300* // *Harvard Ukrainian Studies.* — 1997. — Vol. 21. — № 3/4.
11. *Словарь русского языка XI—XVII вв.* — М., 1982. — Вып. 9.

